

Ю. В. Гаврилов

**ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

86

Рассматривается взаимодействие принципа добросовестности с другими принципами гражданского права Российской Федерации. Добросовестность проявляется в различных институтах права, взаимодействуя с каждым из принципов и основных начал, сдерживая в рамках каждую из свобод. Отмечается, что добросовестность, имея возможность широкого применения на практике, на сегодняшний день как категория не сформирована ни теорией, ни судебной практикой. Формирование добросовестности поведения участников гражданских правоотношений сегодня является лишь тенденцией к развитию права и общества.

This article examines the interaction between the principle of honesty and the other principles of the civil law of the Russian Federation. Honesty is manifested in various institutions of law; it interacts with each principle and basic element thus limiting each freedom. It is stressed that honesty – despite having the potential of broad practical application – has not been sufficiently developed in either theory or jurisprudence. The formation of honesty-driven behaviour in the participants in civil legal relationships is part of the trend towards the development of law and society.

Ключевые слова: добросовестность, принцип добросовестности, принципы гражданского права.

Key words: honesty, principle of honesty, principles of civil law.

Принцип (от лат. *principium* — начало, основа) — основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации [1].

Под принципом гражданского права понимается отражение объективных тенденций и направление развития гражданско-правового регулирования общественных отношений, основных начал гражданского права. Последние, таким образом, выступают в роли неких принципов-базисов, которые нерушимы, являются основой для изменения и реформирования иных гражданско-правовых норм и одновременно могут быть способом устранения пробелов в законодательстве.

Под принципом добросовестности понимается законодательно закрепленный принцип гражданского права, предполагающий добросовестное поведение его субъектов при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей.

Одновременно указанный принцип выступает презумпцией, предполагающей действия участников гражданских правоотношений добросовестными.

В римском праве *bona fides* (*добрая совесть*) использовалась как способ обоснования решений юристов и обозначалась как одухотворяющий юридический порядок принцип [2].

Как справедливо указывал Г. Ф. Шершеневич, правовые явления составляют вид явлений социальной жизни и отражают достижения и тенденции развития общества [3].

Принцип добросовестности — объективная закономерность и отражение развития российского права и одновременно тенденция к развитию общества и права, формированию высокого уровня правосознания российского общества.

Г. В. Вердиян считает, что принцип рассматривается не как категория идеологическая, выработанная сознанием, а как объективная закономерность, свойственная определенному явлению или группе явлений [4].

Представляется, что использование «доброй совести» лишь для достижения социально идеальной модели поведения участников гражданско-правовых отношений не совсем верно, поскольку тогда можно утверждать, что в каждом конкретном случае при упразднении законодательства любой казус возможно будет разрешить путем социального равенства и стремления каждого к заботе о ближнем без использования права. При этом, как отмечает О. А. Кузнецова, гражданско-правовые принципы взаимодействуют между собой, комплексно и взаимодополняяще влияя на поведение субъектов гражданского права [5].

Большинство ученых выделяет принцип добросовестности не как принцип гражданско-правового регулирования, а как принцип, применяемый в процессе осуществления и защиты гражданских прав и интересов участников гражданско-правовых отношений. Соглашаясь с подобным мнением В. Вороного [6], нужно отметить, что принцип добросовестности, на мой взгляд, следует выделять в самостоятельный принцип гражданского права, имеющий объективное выражение в виде презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, что и произошло в ходе реформы гражданского законодательства.

Установление презумпции добросовестности в российском законодательстве предполагает, что каждое предоставленное субъекту гражданских правоотношений право необходимо использовать с позиций добросовестности, не допуская злоупотребления. Выходит, что все нормы гражданского права связаны принципом добросовестности при их реализации, даже если в них нет прямого указания на это.

В системе принципов гражданского права Российской Федерации большинство ученых выделяют следующие:

- 1) принцип равенства субъектов гражданского права;
- 2) принцип неприкосновенности собственности;
- 3) принцип свободы договора;
- 4) принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела;

5) принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории Российской Федерации;

6) принцип дозволительной направленности (диспозитивности) гражданско-правового регулирования;

7) принцип ограничения гражданских прав исключительно на основании федерального закона.

Принцип равенства участников гражданского права предполагает независимость и равенство субъектов при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей, для любого вида субъекта права. В срезе взаимодействия правовых принципов можно подчеркнуть, что принцип добросовестности непосредственно связан с принципом равенства участников, и они являются взаимодополняющими. Поскольку субъект гражданского права, действующий недобросовестно, злоупотребляющий предоставленным ему правом или обязанностью, ставит другую сторону правоотношений в ущемленное положение, из которого вытекает не только нарушение частных прав, но и нивелирование принципа равенства участников гражданских правоотношений.

И. Б. Новицкий утверждал, что принцип «доброй совести» является известным сдерживанием эгоизма в юридических отношениях. В этом принципе — одна из границ индивидуализма в гражданско-правовых, в частности обязательственных, отношениях; здесь сказывается роль социального начала в гражданском праве. Сообразование собственного интереса с чужими, установление известных границ для проявления эгоизма, признание интересов общества — именно такие функции и должен выполнять принцип «доброй совести» [7].

Принцип добросовестности представляется как мера обеспечения принципа равенства путем признания взаимозависимости предоставленного субъекту права или обязанности с наличием корреспондирующего права или встречного обязательства другого субъекта и достижения стабильности развития общества в целом, а не отдельных индивидов.

Из принципа равенства, на взгляд А. В. Волкова, органично вытекают еще три гражданско-правовых принципа:

- 1) справедливости;
- 2) диспозитивности (свободы правоосуществления);
- 3) добросовестного правоосуществления.

В принципе справедливости заключается:

- а) справедливое сочетание частных и публичных интересов;
- б) восстановительный характер гражданского права;
- в) судебная защита как обеспечение восстановления нарушенных прав.

Принцип диспозитивности содержит в себе:

- а) свободу договора;
- б) неприкосновенность частной собственности;
- в) недопустимость произвольного вмешательства государства в частные дела;

г) необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав;

д) самостоятельность и инициативность.

В принцип добросовестности входят:

а) добросовестное установление гражданских прав;

б) добросовестное осуществление гражданских прав;

в) добросовестная защита гражданских прав;

г) добросовестное исполнение гражданских обязанностей;

д) запрет на извлечение любых преференций из своего недобросовестного поведения.

Принцип добросовестности вытекает из гражданско-правовых принципов, отвечающих за сохранение основ всего гражданского законодательства, поскольку система права не должна допускать применения буквы закона без связи с его духом. Добросовестность регулирует не только случаи злоупотребления правом, но и ситуации, когда такое злоупотребление отсутствует либо когда ст. 10 ГК РФ своим содержанием не справляется с возникшим казусом. Один из таких случаев (отсутствие злоупотребления правом) четко сформулирован в ст. 6 ГК РФ — применение принципа добросовестности при аналогии права. Или, например, если ст. 10 ГК РФ, несмотря на собственные барьеры, сама станет орудием злоупотребления. В этом случае к действию должны быть призваны нормы ст. 1 ГК РФ в совокупности с общими отраслевыми принципами гражданского права [8].

Поддерживая подобную классификацию и выводы, мы невольно подтверждаем, что принцип добросовестности выступает основным началом гражданского законодательства и пронизывает каждый принцип гражданского права, являясь своего рода ограничением и дополнением каждого из них, а кроме того, сам по себе служит источником права.

Например, Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 11 июля 2013 г. по делу №А53-30513/2012 суд установил, что арендодатель обратился в суд для решения вопросов о перерасчете арендной платы и погашении задолженности арендатора по договору за конкретные периоды при фактическом исполнении арендатором обязанностей, предусмотренных договором аренды. Односторонний отказ арендодателя от договора не принят судом на основании признания равенства участников регулируемых им отношений, свободы договора и обязанности сторон действовать добросовестно. Арендатор, действуя разумно и добросовестно, вправе был полагать арендные отношения по указанному договору продолженными. Доводы арендодателя о формальном исполнении норм законодательства не принят ввиду несоответствия таких его действий принципам стабильности гражданского оборота и добросовестности его участников [9].

В современной России сегодня до сих пор одним из наиболее важных принципов остается неприкосновенность собственности субъектов гражданского права. Принцип неприкосновенности собственности предполагает наделение собственника обособленного имущества правами пользования, владения и распоряжения им. Ограничение данных прав допускается исключительно на основании федерального закона, в том числе Гражданского кодекса РФ, в котором предусмотрено изъятие

по решению суда, а также принудительное изъятие, установленное ст. 237–243 ГК РФ. Частыми случаями нарушения недобросовестными субъектами гражданского права принципа неприкосновенности являются захваты предприятий, а также использование незаконных способов приобретения имущества с целью дальнейшего признания добросовестным приобретателем лица, которое умышленно совершало действия, поставившие законного собственника в заведомо невыгодное положение. В части реализации принципа добросовестности в вещном праве зачастую используется институт добросовестного приобретателя в недобросовестных целях — в целях ущемить права действительного собственника путем совершения притворных сделок.

Принцип свободы договора отражает диспозитивный метод гражданско-правового регулирования и позволяет участникам гражданских правоотношений быть свободными при согласовании условий договора и выбора контрагента. В случае противоречия условий договора закону данные положения договора могут быть признаны недействительными. При взаимодействии принципа добросовестности и принципа свободы договора выделяется возможность признания сделки недействительной по основаниям, которые, на мой взгляд, необходимо относить к реализации принципа добросовестности. Это такие основания, как кабальность сделки; сделка, заключенная под влиянием заблуждения, обмана, угроз и насилия.

Л. В. Щенникова также выделяет принцип добросовестности и раскрывает его в добросовестном использовании гражданских прав и добросовестном исполнении гражданско-правовых обязанностей [10]. Г. В. Вердиян и Л. В. Щенникова, таким образом, рассматривают принцип добросовестности как элемент, сдерживающий принцип свободы договора и диспозитивности.

Требуется подтвердить, что одной из основополагающих функций принципа добросовестности, безусловно, является сдерживающая. Ограничивая действие принципа свободы договора, добросовестность позволяет устранять негативные стороны этой свободы, например с помощью признания сделки недействительной или отказа в защите права при злоупотреблении правом на защиту.

Яркий пример взаимодействия принципа добросовестности и принципа дозволенной направленности гражданско-правового регулирования — невозможность использования недобросовестной стороной принципа свободы договора, позволяющего закрепить в договоре отказ от принадлежащего субъекту права, однако принцип дозволенной направленности не влечет прекращения данного права. Участник гражданских правоотношений самостоятельно определяет, какое из прав ему использовать, никто не может принудить участника к осуществлению или защите принадлежащего ему права.

Принцип ограничения гражданских прав только на основании федерального закона подчеркивает исключительность ограничения прав субъектов, недопустимость их ограничения в ином порядке — положениями нормативных подзаконных актов, ненормативных и локальных актов.

В доктрине, по мнению Э. Гаврилова, утверждается, что в гражданском законодательстве понятие «добросовестность» не раскрыто, с чем он не соглашается и приводит указание на наличие легального определения. Понятие «добросовестность» в первом его значении — это добросовестность владения: недобросовестный владелец имущества — лицо, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно. Фактически определение добросовестности в первом значении этого термина содержится в ст. 302 и 303 ГК РФ: добросовестный приобретатель имущества — лицо, которое приобрело имущество у другого лица, не имевшего права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать [11].

Однако применение законодателем добросовестности в институте добросовестного приобретения и использование принципа добросовестности в качестве общего принципа, как представляется, отражают совершенно разные категории: добросовестный приобретатель легально определяется, в то время как обязанность всех субъектов гражданского права действовать добросовестно при исполнении норм гражданского права выражает суть принципа добросовестности, но четко законодательно не определена.

По мнению В. А. Микрюкова, принцип добросовестности направлен на формирование модели эталонного поведения, в основе которого лежат господствующие в обществе представления о честном образе мыслей, должном проявлении уважения к справедливым интересам окружающих, допустимой степени проявления эгоизма в правовом поведении [12].

Следует отметить, что использование категории «обман» («нечестность») уже заложено в гражданское право как деликт, а категория «честность» представляет собой нравственную категорию, которая не может быть общественной — в отличие от совести.

А. А. Чукреев видит принцип добросовестности в обязанности участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота. Заботливость в этом смысле подразумевает стремление субъекта предвидеть и предотвращать связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц. Заботливость — субъективная характеристика добросовестности, которая подразумевает и формальную сторону: пределы должного, в рамках которых субъект обязан быть заботливым [13].

Представляется, что забота о своем контрагенте не является сутью имущественных отношений. Например, должно ли общество с ограниченной ответственностью, основная цель которого — извлечение прибыли, проявлять заботу о другом ООО? Представляется, что нет: принцип добросовестности направлен сегодня не на заботливость в отношении контрагента, а — при всей диспозитивности гражданско-правовых отношений, в том числе в коммерческих, — на установление рамок использования предоставленных субъектам прав.

Таким образом, к наиболее важным основам принципа «доброй совести» следует отнести его действие в качестве оценочного критерия поведения субъектов гражданско-правовых отношений, одного из источников права и ограничителя неограниченной свободы установления гражданских прав и обязанностей участниками гражданского оборота, а также в качестве меры ответственности за недобросовестное (неправомерное) осуществление и использование права на защиту гражданских прав.

Само по себе существование категории «добросовестность» как отдельного элемента норм гражданского права (в институте добросовестного приобретателя, институте приобретательской давности и др.) вовсе не означает отсутствие презумпции добросовестности и принципа добросовестности.

Безусловно, добросовестность является сложным нравственным и философским понятием, однако, может быть, в том и состоит ее смысл, что пока соотношение нравственности и морали в российском гражданском праве не сформировано, закрепление принципа добросовестности, выступающего ограничителем свобод, мерой ответственности и судебским усмотрением, предполагает поиск идеальных моделей норм гражданского права, отражающих добросовестность участников гражданских правоотношений, их уважение к праву и обществу. С помощью судебной практики и теоретической разработки механизмов реализации принципа добросовестности в гражданских правоотношениях будет выявлена и такая категория, как недобросовестное поведение, сформулированы его признаки, дано определение, названы формы, виды и особенности санкций. И, конечно, целями вышеназванных поисков принципа добросовестности в конкретных правоотношениях станут дальнейшее совершенствование законодательства с отражением объективно изменяющихся общественных отношений и закрепление тенденции к его необходимому развитию.

Список литературы

1. *Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. СПб., 1999.
2. *Гарсия Гарридо М. Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты / пер. с исп. М., 2005.
3. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001.
4. *Вердиян Г. В.* Добросовестность в системе принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства // *Российская юстиция.* 2012. №11. С. 7–9.
5. *Кузнецова О. А.* Принципы гражданского права: современное состояние вопроса // *Власть закона.* 2011. №4(8). С. 87–95.
6. *Вороной В.* Добросовестность как гражданско-правовая категория // *Законодательство.* 2002. №6. С. 18–26.
7. *Новицкий И. Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // *Вестник гражданского права.* 2006. №1. С. 73–79.
8. *Волков А. В.* Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // *Юрист.* 2013. №8. С. 3–7.
9. *По делу об освобождении земельного участка* : постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 июля 2013 г. по делу №А53-30513/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. *Щенникова Л. В.* Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // *Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр.* Вып. 2. М., 2002. С. 216–224.

11. *Гаврилов Э.* О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // *Хозяйство и право.* 2013. №8. С. 24–32.

12. *Микрюков В. А.* Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав // *Журнал российского права.* 2013. №6. С. 48–56.

13. *Чукреев А. А.* Добросовестность в системе принципов гражданского права // *Журнал российского права.* 2002. №11. С. 79–88.

Об авторе

Юрий Владимирович Гаврилов — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: gavrilov_yurii@mail.ru

About the author

Yuri Gavrilov, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: gavrilov_yurii@mail.ru